По мостовой медленно шел оборванный нищий мужчина. Он не помнил куда идет, или где сейчас находится. Он вообще мало что помнил. Воспоминания о происходящих событиях и прожитых днях постоянно ускользали от него, пожираемые чем-то инородным, беззвучно гудящим у него в голове. Так было всю его жизнь… с тех пор, как он убежал.

Нищий помнил совсем немного вещей. Это можно было назвать четкими яркими картинками в его памяти. Одни были светлыми и теплыми- в них с ним рядом сидела его сестра и напоминала ему о разных вещах, или делала с ним задания воспитателя, или дежурила около его больничной кровати. Все, что он помнил было связано с ней, будто одно ее существование помогало ему удержать свои расползающиеся воспоминания. Вот только… больше ее не было рядом. Последнее четкое воспоминание, которое у него осталось, было куда хуже этих радостных картин- сестра висит в воздухе, а в ее глаза и рот забиваются мерзкие зеленые перья. Ее кто-то держит, но мальчик не может понять кто именно. А потом она поворачивает к нему голову и одними губами произносит- Беги.

Ее звали Эшли и больше он никогда ее не видел.

Он убежал.

Это было последнее стабильное воспоминание в его жизни. Все последующие напоминали расползающийся старый гобелен из несвязанных перетертых нитей. Возможно поэтому он все еще продолжал бежать. Для его разума время навсегда застыло в той самой точке.

Вот и сейчас… Тим медленно шел неизвестно куда и непонятно почему. Куда он идет? Разве он не должен быть… ах, это бесполезно. Все равно он не вспомнит. Но почему он вообще куда-то пошел? Обычно Тим старался держаться поближе к знакомым местам. Если он задерживался где-то достаточно долго, то мог хоть что-то запомнить. Что заст…

И тут голову нищего прошила страшная боль и он застонал, обхватив голову руками.

Теперь он вспомнил… он заболел. Тим был очень-очень болен. Он болел раньше? Нищий не помнил… но сейчас он болел. Его лоб кровил и на нем появились странные шрамы, а все тело колотило в сильном ознобе. Ему было плохо и больно… может быть он ушел из привычного места, чтобы найти помощь? Но кто поможет ему?

Голову снова прошила страшная боль и Тиму показалось, что она сейчас разорвется на части. Он громко застонал и повалился на мостовую.

-О, Боже, парень- смутно услышал он- Эй, держись!

Тим с трудом открыл глаза. Над ним тревожно склонились двое полицейских. Он нахмурился и попытался сосредоточится, как его голову прошил новый, чудовищный приступ… и он был куда сильнее предыдущих!

Проклятье, ему казалось, будто кто-то просверливает ему мозг! Как же больно! Черт, как же он ненавидел этот процесс! Это каждый чертов раз причиняло слишком сильную боль! Аааааа, его концентраторы, как же больно! Стой… что такое концентраторы? Он… он помнит! Да, его концентраторы, его главное оружие! Хотя скорее главный инструмент, он же не боец. Он Мудрость из семьи Ноя и привык заниматься более интеллектуальным трудом.

Стой… что такое Семья Ноя? Черт… нет, нет, он помнит. Да, он затратил много усилий, чтобы помнить. Выстроил целую систему внутри своего разума, когда понял, что начал забывать. И, судя по воспоминаниям этого перерождения, лучше ему не стало. Скорее еще хуже.

Лежащий на земле нищий тяжело вздохнул и перевел задумчивый взгляд на лежащих рядом полицейских, пораженных его непроизвольной атакой. Ему нужно уходить отсюда и связаться… с Главным? Нет, не то… Главой?

-Мудрость, ну наконец-то♥- весело прозвучало рядом и Вайзли перевел взгляд на появившегося рядом зубастого клоуна- Мы тебя уже все заждались♥

Аааа, это он. Глава. Мудрость помнил это. Постепенно его память начала улучшаться – выстроенная им в прошлой жизни система по поддержанию важных воспоминаний начала усиленно работать.

-Как твое самочувствие? ♥ Тебе полегчало? – спросил Тысячелетний.

Вайзли отрицательно мотнул головой и Граф грустно опустил плечи.

— Значит она действительно еще не проснулась. Это плохо- устало сказал Глава и они перенеслись на Ковчег.

Вайзли огляделся- ему казалось, что Ковчег выглядел по-другому. Что-то с его памятью?

-Нам пришлось построить новый Ковчег- заметил его недоумение Граф- из-за… Четырнадцатого.

Мудрость нахмурился. Он… он помнил кто такой Четырнадцатый. Костюм Графа рядом с ним расщепился и оттуда вышел грустный сорокалетний мужчина. Тысячелетний выглядел очень усталым. И каким-то… упрямо сконцентрированным. И если Вайзли правильно понял предыдущие его слова, то…

-Значит Неа все еще жив?- настороженно спросил Мудрость.

Его последним сохраненным воспоминанием был несущийся на него меч. Граф удивленно замер и повернул к нему голову.

-Ты помнишь? Хотя… возможно попытки решить проблемы с памятью помогли тебе сохранить ее. Как иронично- грустно хмыкнул Глава- Насчет смерти Неа… тогда он все-таки умер. Но это не особо помогло- вздохнул мужчина.

Вайзли настороженно на него посмотрел. Что он?..

-Господин! Вы вернулись- донеслось слева и Вайзли повернулся туда.

К ним шла высокая темноволосая женщина в темных очках. Если он правильно помнит… похоже это Страсть. И ее мысли были наполнены беспокойством по поводу самочувствия Графа. Похоже в последнее время он плохо себя чувствовал, но Мудрость не мог уловить в чем это выражалось. Лулу Белл (это он тоже прочел) специально ждала здесь его возвращения на всякий случай. И даже притащила с собой… кто это?

За тревожащейся женщиной шел странный мужчина с перевязанным талисманами ртом и странной белой прядью посередине головы. И его кожа…она была серой. Кто это?! Его система дала сбой, и он кого-то забыл? Стой… судя по его мыслям… его мысли…ну в данный момент этот забытый парень думал о том, что его оторвали от сидения на мягком диванчике и чтения книги по садоводству в уюте своей… камеры? Еще он думал об оставленном бокале какой-то черной жидкости и убежавшей от него кошке. И о зубах. О зубах этот парень думал постоянно… и так же постоянно старался о них забыть. Вайзли еще ни разу не читал человека, который настолько боялся бы собственных зубов. Ну и еще этот забытый думал о Чистой Силе… тут ничего нового, они все о ней думали. Хотя обычно спектр эмоций немного отличался, но итог реакции был один. Как обычно- уничтожить Чистую Силу и экзорцистов.

В общем замотанный мужик был очень странным и эксцентричным человеком, с парой ненормальных навязчивых идей и жаждой уничтожить Чистую Силу… похоже Вайзли реально забыл кого-то из Семьи.

Черт, как неловко-то вышло! Кого же он забыл? Вроде бы все на месте…

Граф заметил его метания и решил ему помочь:

-Вайзли, знакомься это Алистер Кроули или Преданность, Двенадцатый член клана Ноны. Алистер, это Мудрость или Вайзли Пятый член моего клана.

Услышав номер, замотанный с интересом окинул Вайзли взглядом, и глаза его удивленно расширились. Но Мудрости было не до считывания его реакции и мыслей… Что значит Двенадцатый? И кто такая Нона? Стой, этот парень не из Ноев?! Что происходит?!

-Граф?! – резко повернулся к Тысячелетнему Вайзли и тот тяжело вздохнул.

И так, спустя некоторое количество времени, Мудрость узнал последние новости:

1) Теперь в Ковчеге живут люди похожие на них, но относящиеся к другой Семье. Это была очень странная и неестественная мысль для Вайзли, помнящего все те столетия, когда они были одни.

2) Люди Ноны и Нои сотрудничают для уничтожения Чистой Силы. В их преданности по этому вопросу сомневаться не приходится, Вайзли видел мысли того парня. Если бы Граф не остановил клан Ноны, Черного Ордена бы уже не было.

3) Граф выяснил, почему память Вайзли и состояние остальных Ноев стали ухудшаться незадолго до предательства Неа. Это делало Сердце, которому Четырнадцатый, по незнанию, дал доступ в этот мир… через останки ее последней оставшейся дочери. Которая по совпадению была той самой Ноной, и чья душа должна была помочь самочувствию Графа (этот момент Тысячелетнему пришлось повторять несколько раз. А потом ударить Вайзли по голове и повторить снова).

-Итак, ты все понял? – устало спросил Граф.

Мудрость был в этом абсолютно не уверен, но решительно кивнул. Выглядел Тысячелетний очень плохо и, казалось, концентрировался из последних своих сил.

-Хорошо- сосредоточенно сказал Граф- Вайзли, у меня для тебя очень важное задание. Проверь всех своих родственников. Если не найдешь среди них… судя по Мерсиму и Миранде, если нет близкой родни поблизости нужно проверять тех, кто родился рядом с тобой. Проверь их всех – приказал Адам.

Вайзли удивленно на него посмотрел и Тысячелетний устало поморщился и стал тереть виски.

-Проверь их Темной Материей. Если они не умрут, значит мы нашли Пятую Ноны. Ее необходимо найти… мне нужны ее воспоминания. Нона говорила, что ее Пятая специализировалась на памяти и сохранила воспоминания всех ее людей того времени. Скорее всего она сможет восстановить их воспоминания и сейчас. Мне нужно выяснить кое-что. Это очень важно, ты понял Вайзли? - Мудрость робко кивнул и Граф немного расслабился.

-Хорошо… ищи женщину с абсолютной памятью. Это будет чуть ли не определяющей чертой ее личности, которой она очень гордится. Так же Память имеет спокойный, рассудительный характер, довольно педантична и с ответственностью относится ко своим обязанностям. Любит книги, особенно исторические и - тут Граф задумчиво нахмурился- Ох, это было так давно… кажется ей нравятся лягушки. По крайней мере Нона упоминала, что ее Память любила превращать раздражающих людей в лягушек. Считала, что так они становятся лучше- задумчиво кивнул Адам.

Глаза его затуманились, а сам он мечтательно улыбнулся. Вайзли недоуменно на него посмотрел, а терпеливо стоящая рядом Лулу обеспокоенно нахмурилась:

-Вообще Нона много о ней рассказывала. О них всех. Хотела, чтобы я запомнил их… она была такой милой, когда все это рассказывала- Адам окончательно расслабился- Она любит цветы…

как думаете ей понравятся цветы? Хотя сорванные цветы ей не нравятся, а место на палисаднике ограничено. Может подарить ей новый дом? Или лучше купить что-то для собак? У нее много собак.

Мудрость окончательно перестал понимать смысл разговора. Какие собаки? Какой дом?! Но Страсть, казалось, что-то поняла.

-Господин- грустно сказала Лулу- пойдемте, вам нужно отдохнуть- и вежливо подхватила Адама за руку.

Граф недоуменно на нее посмотрел, будто на секунду забыл, что она здесь.

-А, Лулу. Хорошо, что ты здесь. Знаешь хороший корм для собак? – рассеянно спросил Тысячелетний.

Лулу обеспокоенно покосилась на стоявшего рядом Алистера. Тот понятливо кивнул и быстро пошел по направлению к двери. Вайзли уловил, что он пошел к Майтре и какой-то Саманте, чтобы они посмотрели Графа. Похоже этот странный приступ рассеянности был не первым… и не последним. Судя по их мыслям, недавно… пробудился Четырнадцатый? Черт! и с тех пор состояние Графа все ухудшалось.

Лулу повела Графа к выходу и Вайзли пошел за ней.

- А куда мы идем? – с интересом спросил Граф.

-К Роад господин. Нужно поместить вас в безопасное место- вежливо ответила Лулу.

Адам нахмурился.

-Но тогда я пропущу чай. Нона ненавидит, когда я его пропускаю – он запнулся и задумчиво спросил- как думаете, можно сделать ей предложение на чаепитии?

Вайзли споткнулся и пораженно на него посмотрел, а Лулу спокойно ответила.

-Не знаю, господин. К тому же перед чаем вам следует немного отдохнуть. Думаю, госпожа Нона не будет против- судя по ее реакции, это был не первый подобный диалог.

Адам задумался и медленно кивнул.

-Да, она не любит, когда я перерабатываю. Хотя никогда в этом не признается. Это так мило♥- рассеянно сказал Граф.

-Что мило? – с интересом спросила подошедшая Мечта- О, Вайзли! Значит Тысячелетнему не показалось - с легким облегчением сказала девочка.

Вайзли отвел от Графа обеспокоенный взгляд и понял, что стоит в столовой. Судя по бежевым обоям, длинному столу из дорогого коричневого дерева и бархатным стульям, столовая эта находилась в каком-то богатом особняке. И, судя по сидящим в комнате людям, сейчас был завтрак. Похоже в своей тревоге Вайзли пропустил уход из Ковчега и переход в этот дом.

-Нона очень милая♥ - мечтательно ответил Граф, но вдруг спохватился - Но не говори ей об этом… она не должна знать, что я о ней думаю. К тому же, мне кажется она немного переживает из-за своей внешности… да, ее здоровье. Нужно еще раз перебрать анализы- забормотал Граф- и спросить у Неа, насчет этого. Он изучал связь Чистой силы с геномом. Он должен помочь.

Казалось Адам не может сосредоточится на одной мысли и времени, постоянно перескакивая с одного на другое. И это выглядело очень жутко для Мудрости, привыкшему к непоколебимости Тысячелетнего. Но остальные в столовой, похоже, наблюдали это не в первый раз и были гораздо спокойнее:

-Граф- дернула мужчину за рукав Мечта и печально улыбнулась- похоже вам нужно немного отдохнуть. Пойдемте со мной- и Роад ласково повела Адама к созданным ею дверям.

-Позвольте я постелю Графу постель, госпожа- уверенно двинулся за ней…

Вайзли недоуменно моргнул.

Это что дворецкий Роад?! Тот самый, что постоянно шутил про ее возраст? Откуда он здесь, ему же должно быть… должно… проклятье, он не помнит. Но этот дед уже тридцать пять лет назад был довольно стар. Он что бессмертный?! Черт, это уже какое-то издевательство. Получается их семейный спор на то, сколько проживет наглый человек рядом с их жестокой Мечтой, выиграл Третий? Да его за эти слова о “вечно” и “любви с первого взгляда” Четвертый тогда чуть не освежевал. (Он, кстати, ставил на несколько дней). Хорошо, что нынешний Четвертый, по словам Графа, ничего не помнит…

Ох… они ничего не помнят.

Какое странное чувство. Обычно проблемы с памятью были только у него.

-Что с Графом? – прервал мысли Вайзли ворвавшийся в комнату Майтра в своем обычном балахоне.

За ним шла другая фигура поменьше, и одета она была в другой балахон, уже белого цвета. Возможно, это и была та самая Саманта. Вообще в столовой собралось неожиданно много

людей… и впервые за долгое-долгое время, это были не только Нои.

Ближе всего к Вайзли сидел нынешний Третий. Далее был пустой стул, возможно с него встала Мечта. Еще дальше сидел Четвертый, подтверждая теорию Вайзли, и сосредоточенно что-то читал, периодически показывая бумаги сидящей напротив женщине. Она была довольно похожа на нынешнее воплощение Четвертого и имела схожий тип мышления. По крайней мере они оба хотели спать, жестоко убить какую-то Графиню Дюбро и выпить немного кофе. Еще дальше сидел Фидлер и сосредоточенно что-то рисовал. Напротив него расположился Гнев, около которого стояла тарелка со сладостями, которую Расс немедленно отправил в рот, уничтожив за один укус. Вайзли был немного удивлен, что вообще застал ее наполненной. Гнев задумчиво пожевал сласти и, проглотив их, сказал:

-Сладость отлично. Консистенция отлично. Упругость хорошая… Единственное над оформлением нужно будет поработать. И что-то сделать с ярко выраженной кислинкой маракуйи… возможно количество йогурта нужно увеличить- сосредоточенно заметил Расс. Вайзли его таким серьезным ни в одной битве не видел.

И пока Мудрость охр был весьма поражен словарным запасом неразговорчивого Гнева, из пол стола высунулась женская рука! и, забрав тарелку… вытащила другую! Расс мгновенно ее проглотил и выдал новое заключение. Тарелка сменилась. Проследив за этим некоторое время Мудрость понял, что процесс этот чуть ли не бесконечен и захотел заглянуть под стол, как его остановили:

-Лучше не надо- сказала одна из девочек, сидящих рядом с близнецами- Ты ее испугаешь.

-Ну и пусть- пожал плечами Деби- чего она только на него готовит? Где справедливость?!

Джасс активно закивал. Вторая девочка, лепившая какую-то фигурку, отвлеклась от процесса и сурово посмотрела на близнецов:

-Сестренка готовит здоровяку, потому что он хорошо оценивает десерты. И вообще, не приставайте к ней. У нее впервые появилось хобби.

Парочка близнецов начала переругиваться, и Вайзли решил пока оставить таинственную руку в покое. Тем более Саманта, за его спиной развела с Третьим бурную дискуссию:

-Вы абсолютно уверены, что, уничтожая Силу Аллена Уолкера, следовали обычной процедуре? – въедливо спросила женщина, записывая что-то в блокнот.

Тот только бесконечно устало вздохнул и сказал:

-Да, все было как обычно. Я прикоснулся к ней и начал колебать Материю так, как я всегда это делал. Нет, я не в курсе, почему его Сила вернулась. Нет, ошибок я не совершал- монотонно

сказал Третий- и вообще, что ты к этому так прицепилась? Уже который день достаешь меня малышом- с легким раздражением заметил Третий.

-Это важно для моей работы- так же монотонно ответила Саманта.

Видно, этот диалог у них происходил не в первый раз.

-Где пациент? - встревоженно влетела в комнату молодая коротковолосая женщина, сопровождаемая Алистером.

За ними молча шел… судя по телосложению Милосердие. И почему он всегда такой здоровый?

Майтра, казалось, только этого и ждавший, дернул переругивающуюся с Третьим Саманту и махнул на созданную Роад дверь. Милосердие и женщина немедленно туда вошли, исчезая вместе с парой ученых. Дверь немедленно исчезла.

Вайзли молча смотрел на нее несколько минут, после чего повернулся к присутствующим в столовой:

-Да что здесь вообще происходит? – жалобно спросил Мудрость.

У него никогда еще не было такого суматошного пробуждения. Внезапно кто-то сочувствующе похлопал его по плечу. Вайзли обернулся и заметил пришедшего с Милосердием Алистера. В глазах его светилось искреннее сочувствие, полное глубинного понимания и сопереживания.

Вайзли невольно проникся к нему искренней симпатией.

http://tl.rulate.ru/book/49035/1328900